

ФІЛОСОФІЯ ТА ПОЛІТОЛОГІЯ В КОНТЕКСТІ СУЧАСНОЇ КУЛЬТУРИ

ISSN [2663-0265](#) (Print), ISSN [2663-0273](#) (Online)

Journal home page: <https://fip.dp.ua/index.php/FIP>

УДК 111. 853

Виктория Анатольевна Вершина

Днепровский национальный университет имени Олеса Гончара

Пр. Гагарина 72, Днепро, 49000, Украина

E-mail: vivi.dp@ukr.net, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0784-4348>

Received 15 July 2019; revised 17 August 2019; accepted 23 September 2019

doi: 10.15421/351919

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОГО В ФИЛОСОФИИ С. ФРАНКА

Аннотация.

Статья посвящена исследованию взглядов С.Франка на феномен красоты, прекрасное, эстетический опыт в контексте его философской системы. Отмечается, что эстетические рассуждения занимают важное место в философских построениях С.Франка. Анализ программных работ и художественно-критических очерков позволяет эксплицировать целостную и стройную эстетическую концепцию, гармонично вписанную в философскую систему мыслителя. Эстетическая концепция выступает в качестве аргумента, подтверждающего ключевую философскую интуицию С.Франка о бытии как сверхрациональном единстве.

Ключевые слова: *красота, прекрасное, эстетический опыт, реальность, бытие, сверхрациональное всеединство, С. Франк.*

Viktoriia A. Vershyna

Oles Honchar Dnipro National University

Gagarina ave., 72, Dnipro, 49000, Ukraine

E-mail: vivi.dp@ukr.net, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0784-4348>

Interpretation of Aesthetic in philosophy S. Frank

Abstract.

The article is devoted to the study of the views of Simon Frank on the phenomenon of beauty, beautiful, aesthetic experience in the context of his philosophical system.

Despite the fact that Simon Frank himself does not pay special attention to the phenomenon of beauty and even mentions the absence of such a task, considering the aesthetic experience to be not the most essential in a person's life, aesthetic reasoning occupies an important place in his philosophical constructions. Moreover, the analysis of program works and critical art essays allows us to explicate a holistic aesthetic concept, harmoniously integrated into its philosophical system.

According to Frank, the beautiful (both in nature and as a result of human creativity) is always characterized by integrity, internal indecomposable unity, and in works of art with unconditional necessity is complemented by harmony.

Aesthetic phenomena exist objectively, non-spatially, have a special specific property, namely the presence of an internal deep content. The content of aesthetic phenomena goes beyond the present, foreign "crude" reality and is revealed to a person in an aesthetic experience. Aesthetic phenomena also have the property that Frank called "soulfulness," which means the ability to communicate with the outside world and transform the external into the internal.

Aesthetic experience is a specific type of a person's relationship to the world, which allows one to overcome two ordinary, everyday types of relationships (rationally utilitarian and emotional-sensual) and directly reveals in experience the entire depth and completeness of reality in its concrete superlogical being. Aesthetic experience is considered by Frank and as an argument in favor of the reality of supersensory experience.

Keywords: *beauty, beautiful, aesthetic experience, reality, being, suprarational unity, S.Frank.*

Вікторія Анатоліївна Вершина

Дніпровський національний університет імені Олеса Гончара

E-mail: vivi.dp@ukr.net, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0784-4348>

Інтерпретація естетичного в філософії С. Франка

Анотація.

Стаття присвячена дослідженню поглядів С. Франка на феномен краси, прекрасне, естетичний досвід в контексті його філософської системи. Відзначається, що естетичні міркування займають важливе місце в філософських побудовах С. Франка. Аналіз програмних робіт і художньо-критичних нарисів дозволяє експлікувати цілісну і струнку естетичну концепцію, гармонійно вписану в філософську систему мислителя. Естетична концепція виступає в якості аргументу, що підтверджує ключову філософську інтуїцію С. Франка про буття як надраціональну всеєдність.

Ключові слова: *краса, прекрасне, естетичний досвід, реальність, буття, надраціональна всеєдність, С. Франк.*

Постановка проблеми.

На протяжении всей человеческой истории эстетическое как чувственное и неутилитарное отношение к окружающему миру играет особую роль в бытии человека. Проблема природы прекрасного и сущности эстетического опыта издавна занимает мудрецов и философов. В одном из ранних диалогов Платона «Гиппий больший», посвященном идее прекрасного, Сократ формулирует ключевой вопрос «что же это такое – само прекрасное?» [7, с.392-393].

Современную социокультурную ситуацию характеризуют резкое ускорение процессов технологизации, диджитализации, виртуализации личностного и общественного существования; нивелирование этических и эстетических ценностей и всеобщая, тотальная прагматизация жизни, особенно в мироощущении молодого поколения. Как результат, происходят радикальные трансформации и, в том числе, эстетическая составляющая бытия во многом утрачивает свое значение, а красота превращается в гламур и китч. Следовательно, требуется серьезное осмысление происходящего и перед философией возникают новые задачи. Одну из них, на наш взгляд, верно сформулировал М.Эпштейн. Подчеркивая, что «чувства и действия, если они относятся к мирозданию в целом, к основам бытия, могут быть не менее философскими, чем идеи и понятия», М.Эпштейн видит новое понимание задач философского образования как воспитания мирообъемлющих чувств, которые, в свою очередь, могут вести к мирообъемлющим действиям» [14, с.167].

Имя Семена Людвиговича Франка занимает особое место в философском дискурсе

XX века. С момента «возвращения» в культурное пространство и исследовательское поле творчества мыслителей, высланных в 1922 г. из России, философские взгляды Семена Франка привлекают к себе неизменное внимание как отечественных, так и зарубежных авторов. Более того, как подчеркивает Г.Аляев, сегодня «даже слишком часто цитируют слова В.Зеньковского о том, что «Франк – самый выдающийся русский философ» [1, с.6]. Исследователи отмечают глубину, онтологизм и систематичность его философских построений, проводя обоснованные параллели с такой масштабной фигурой современной философии, как Мартин Хайдеггер. Именно системность и фундаментальность подчеркивается как важное преимущество Франка сравнительно с преимущественно эссеистическим и свободным характером славянской философской мысли. И сам С.Франк рассматривает свое философское мировоззрение как систематическое, представляя его первое изложение в работе «Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания» (1915) и развивая на протяжении всей жизни в направлении социальной философии, философии религии, психологии [9, с.183]. Среди исследователей существует точка зрения, что главной проблемой философии Франк считал проблему человека, а Г.Аляев и Т.Резвых подчеркивают, что «смыслжизненное измерение философии всегда было для Франка важнейшей ее ипостасью» [2, с.110].

В этой связи весьма актуальной представляется точка зрения Семена Франка на феномен красоты, прекрасного, место и роль эстетического опыта в бытии человека.

Анализ публикаций.

Философии С.Франка посвящен целый ряд фундаментальных работ такими авторами, как Г. Аляев, Т.Оболевич, В.Бычков, П. Эллен, Ф. Буббайер, П. Гайдено, И. Евлампиев, В.Порус, А. Ермичев, В.Кантор, С. Хоружий и др.

Во «франковедческих» публикациях последних лет, связанных с темой данной работы, внимание исследователей сосредоточено на следующем: проблема осмысления красоты в русской философской традиции рассмотрена Е.Девдараидзе [6]; П.Гордеев пишет об «эстетическом опыте как прорыве от фактичности к реальности [5]; красоте как «непостижимому» посвящена статья А.Гапоненкова [4]. В указанных публикациях акцентируются отдельные аспекты эстетического опыта и прекрасного в представлениях С.Франка, что детерминировано общей исследовательской задачей и мировоззренческими установками авторов. Так например, А.Гапоненков полагает, что Франк все более осознавал «невероятную трудность, почти невозможность соединения философского умозрения и религиозной веры» и подчеркивает скорее богословский, нежели философский, характер его поздних рассуждений: «В книге Франка, в главе 8 Святая замечательным образом строится не очередная эстетическая теория, а собственно то, что и составляет квинтэссенцию богословия красоты – размышления о ее абсолютной ценности, сущностной непостижимости, примиряющей гармонии мироздания, просветлении духа и спасении» [4, с.156]. Поэтому, несмотря на наличие ряда исследовательских работ, специально посвященных вопросам эстетическим вопросам у С.Франка, представляется, что проблематика красоты в его философии нуждается в дальнейшем изучении.

Цель данной работы заключается в исследовании взглядов Семена Франка на феномен красоты, прекрасное, эстетический опыт в контексте философской системы мыслителя.

Изложение основного материала.

Эстетика как самостоятельная область философского знания не является предметом специального рассмотрения философа, Франк не ставит своей задачей представить общую

теорию красоты. В работе «Смысл жизни» Франк определяет красоту как отдельное «отвлеченное определяемое благо» наряду с истинной, гармонией и т.п., полагая что ни одно из них «не может нас удовлетворить; ибо тогда жизнь, сама жизнь как целое, и прежде всего - наша собственная жизнь, остается как бы в стороне, не объемлется всецело этим благом и не пропитывается им, а только извне, как средство, служит ему» [13, с.167]. Но вместе с тем размышления эстетического порядка постоянно присутствуют в рассуждениях философа. В.Бычков отмечает, С.Франк что не мог обойти эстетическую проблематику, «ибо как любой истинный философ хорошо признавал уникальность и значимость эстетического опыта в человеческой жизни. Более того, именно в нем, в восприятии и переживании красоты, он видел один из главных путей приобщения человека к «реальности» [3, с.340]. В основном Непосредственно Франк обращается к анализу феномена красоты и содержанию эстетического опыта в работе «Непостижимое» (1938), представляющей собой онтологическое введение в философию религии, - в связи с тем, что эти «стороны аспекта бытия, именуемые нами «красотой» или «прекрасным, ... стоят в непосредственной связи с общим ходом наших размышлений» [4, с.424]; в контексте художественно-философской критики [11]; а также в работе «Реальность и человек» (1949), где представлена «более зрелая и углубленная формулировка философской системы» [10, с.208]. Следует отметить, что в данном произведении, опубликованном уже после смерти философа, С.Франк, говоря об эволюции своих взглядов, подчеркивает неизменность центральной мировоззренческой интуиции – «интуиции бытия как свехрационального всеединства» [10, с.208].

В рассуждениях о природе реальности, об отношениях реальности и человека, важное место принадлежит также анализу природы прекрасного и эстетического модуса бытия человека. Франк настаивает на различении понятий реальности и объективной действительности - явлений внешнего мира [10, гл.1]. Определяя природу реальности, Франк неод-

нократно приходит к следующему заключению: «Реальность есть, таким образом, единство ее самой и объективной действительности» [10, с.263]. Вместе с тем, характеризуя такое определение как «абстрактное и внешне неуклюжее», мыслитель указывает на достижение в нем конкретного и вполне существенного итога» - понимание того, что углубление в реальность есть, по сути, путь *вглубь*, но в то же время есть путь *вширь*. Иными словами, углубление в реальность представляет собой такой путь, который освобождает человека от закрепощенности объективной действительностью или эмпирической внешней стороной существования, приводя к другому измерению самой реальности, но вместе с тем это путь, который именно в своей глубине приближает снова к корням реальности, где мы «улавливаем ее внутреннее существо как нечто родственное нам и связанное с нами» [10, с.263].

Это путь, позволяющий выйти за рамки двух возможных установок действия человека, которые Франк называет ограниченными – саморастворение во внешнем, объективно существе, и, таким образом, подчинение ему, и самозамкнутость во внутреннем мире, аскетизм мироотрицания. Их преодоление в равной мере возможно через «приятие мира в его глубинном существе через утверждение себя в выходящих за пределы мира глубинах первичной реальности» [10, с.263]. Такое, все еще абстрактное определение и косвенное познание реальности, по мнению Франка может (и должно) быть восполнено интуитивным описанием реальности, попыткой особого комбинирования понятий, в которой «непосредственно просвечивает невыразимое отдельной мыслью опытно данное существо реальности» [10, с.263].

В качестве одного из основных аргументов в защиту интуиции бытия как свехрационального всеединства, Франк указывает на наличие в жизни целого ряда областей, где человек «как бы прямо» наталкивается на присутствие самой реальности в ее конкретно-сверхлогическом существе в составе опыта. К такой области Франк относит и восприятие красоты

или эстетическое восприятие. Примечательно, что такой опыт Франк не считает самым существенным, но наиболее простым и очевидно наглядным.

С.Франк выделяет два типа повседневного отношения человека к объективной действительности: рассудочно-утилитарное и субъективно-эмоциональное. Общим для обоих отношений есть восприятие явлений действительности как совокупности *фактов*, которые констатируются, логически определяются, но по своему существу являются инородными внутреннему существу человеческого «я». Философ характеризует такую совокупность фактов объективной действительности как безразличную и холодно констатируемую человеком. Отличие между ними заключается именно в модусе отношения: рассудочно-утилитарное исключает какую-либо личностную интимность и рассматривает факты как полезные, вредные, в конце концов, безразличные; субъективно-эмоциональное отражает градус и степень личностного восприятия человека – удовольствие/неудовольствие, симпатию/антипатию и т.п. (но и здесь, как подчеркивает Франк, мы «отчетливо различаем между нашим собственным субъективным чувством и самим объективным содержанием фактов» [10, с.264].

Вместе с тем говоря об инородности, чуждости человеку объективной действительности Франк указывает на наличие «на ее фоне» явлений особого порядка (будь это природные явления или результаты человеческой деятельности), которые вызывают и особое отношение, приковывают к себе внимание не рассудка, но внутреннего существа человеческой души. «Дело в том, что в них самих, в их собственном содержании, мы испытываем что-то значительное, какой-то духовный смысл, что-то родственное интимной глубине нашего "я"» [10, с.264]. Такое восприятие, прежде всего, характеризуется бескорыстностью и дает человеку наслаждение особого рода, которое принято называть эстетическим. Такие явления приобретают специфическую ценность и есть, по словам Франка «именно то, что мы называем *красотой*» [10, с.264].

Следующий, закономерный (сократовский) вопрос, который разбирает С.Франк: что такое, собственно, есть красота, прекрасное?

Прежде всего, Франк указывает на два момента прекрасного. Первый конституирует саму возможность эстетического восприятия и присутствует во всех явлениях (как природных, так и созданных человеком), осознаваемых в качестве прекрасного и эстетически воспринимаемых. «Прекрасное есть всегда «образ», «картина», неанализированное целое - предмет чистого чувственного созерцания, а не анализирующей, раздробляющей мысли» [9, с.424]. Поэтому прекрасное обязательно обладает целостностью, сплошностью, неразложимостью, всепронизывающим единством. Вторым моментом прекрасного Франк называет гармонию – соразмерность и внутреннюю согласованность частей. Гармония есть необходимая составляющая художественных произведений, так как дополняет, усиливает и явственно обнаруживает единство прекрасного, придавая ему законченность, самодовление и внутреннюю абсолютную ценность [9, с.425].

Франк апеллирует к определению Бенедетто Кроче, указывающему на главное в эстетическом переживании – присущий ему характер *выразительности*. Франк утверждает, что в глубине эстетических явлений наряду с чувственным опытом человек воспринимает не чувственное, а нечто совершенно иное. «Прекрасное прекрасно потому, что ”выражает” что-то, ”говорит” нам о чем-то за пределами определяемых чувственных данных; в силу этого оно означает что-то особо значительное, что отсутствует в содержании обычного опыта объективной действительности» [10, с.265]. Обычные – это «грубые слепые» факты действительности, наделенные свойствами внутренней инородности, чуждости, неосмысленности и насильственности, с которыми человек вынужден считаться. В отличие от них прекрасное, или эстетическое явление, содержит ту последнюю, внутренне осмысленную глубину, которая близка и понятна внутренней сущности человеческого «я» и, тем самым, пленяет и зачаровывает человека.

Далее в цепи рассуждений возникает вопрос о содержании выразительности прекрасного, или что же именно прекрасное *«выражает»*? Франк подчеркивает очевидную бессмысленность и беспредметность самого вопроса для сознания «логически трезвого» и «эстетически чуткого». Поскольку сама возможность выражения эстетического опыта в логических понятиях сделала бы его ненужным, превратила бы в повторение обычного опыта, следовательно содержание эстетического опыта невозможно выразить прозаическим путем, попытки передать словами его подлинный смысл приводят к обеднению и искажению. Франк обращается к концептуальному аппарату Николая Кузанского (которого считал своим единственным учителем), полагая, что только формы мысли и термины «умудренного неведения» позволяют выразить содержание эстетического опыта - через противопоставление оформленным логически и, потому содержаниям «объективным».

Но все же, по мнению Франка, не следует совершенно отказываться от попыток выразить эстетический опыт логическими средствами и проводить параллель между интуицией бытия и эстетическим восприятием, поскольку идея реальности, достигнутая логически как философская форма выражения невыразимого и сверхлогического, аналогична содержанию эстетического опыта.

Следовательно, можно назвать следующие взаимосвязанные свойства прекрасного. Во-первых, прекрасное обладает существованием, принадлежит объективной действительности, есть часть ее. Франк опровергает распространенную теорию иллюзии эстетического опыта, опирающуюся на принцип антропоморфизма – перенесения на внешний объект субъективных чувств и внутреннего опыта самосознания. Такая позиция является фальшивой и искусственной. Во-вторых, характеризуется непространственностью. Франк указывает: «Красота пейзажа, выражение лица, характер музыкальной мелодии, впечатление от геометрической формы — все это пространственно не ”сидит” ни внутри нас, ни вне нас как бы прилепленное к поверх-

ности внешнего явления: все это живет непространственно, как непространственно сознается наша мысль, наша воля или какая-нибудь истина» [8, с.166]. В-третьих, посредством эстетического опыта прекрасное выходит за ограничительные рамки действительности и приобретает некоторое самодовлеющее значение, несет внутреннее единство (гармонию частей и элементов). Такое сочетание ограниченности и самодовлеющей целостности есть форма эстетического явления. «Это значит, что оно, как таковое, обладает свойством реальности быть таким всеобъемлющим, самодовлеющим целым, которое целиком присутствует и в ограниченном, частном» [10, с.266].

Форма есть «адекватное своеобразное» (одно из множества возможных) выражение «законченной бесконечности, актуализованной, всеобъемлющей и потому самодовлеющей полноты реальности» [10, с.266]. И эта реальность, открываемая в прекрасном, сродственна реальности, которую человек переживает во внутренней глубине своей души. По сути, указывает Франк, что это одна и та же реальность, насколько вообще возможно об этом говорить, поскольку «реальность в качестве всеобъемлющего и всепронизывающего единства сама по существу единственна и в этом смысле есть во всех своих проявлениях та же самая [10, с.266]. В этой связи несколько спорными представляются утверждения П.Гордеева. Во-первых, о том, что названия эстетика и эстетический, закрепившиеся в философской традиции, являются поверхностными, неадекватными обозначаемому содержанию и есть «интересный исторический казус». И во-вторых, о том, что в понимании Франка «"эстетический опыт" в качестве сверхчувственного стоит в оппозиции к опыту чувственному» [5, с.98].

Вместе с тем Франк видит необходимость в уточнении общего и отличного в том, как реальность открывается во внутреннем глубинном опыте и которую представляет эстетический опыт. Франк полагает, что все явления воспринимаемые эстетически обладают свойством «душеподобности». Это значит наличие некоей внутренней жизни, душевности,

глубины, которая находит свое выражение во внешнем, и тем самым подобно тому, как сущность человеческой души отражается во внешних проявлениях взгляда, мимики, слов. Сродство состоит именно в выразительности. Таким образом, душевноподобность эстетических явлений ощущается в двух аспектах: наличие внутреннего содержания и выражение данного содержания во внешнем облике. Франк также отмечает коммуникативность как важную функцию эстетического переживания: человек во внешней равнодушной реальности находит нечто родное, вступает общение, преодолевает свое одиночество и, таким образом, внешнее становится частью внутреннего мира. Следует отметить также, что Франк не считает эстетический опыт доступным для любого человека – услышать, увидеть невыразимое, открыть подлинную глубину реальности посредством эстетического опыта способен только человек, одаренный музыкальным чувством, наделенный тонким эстетическим видением и чувством.

Различие состоит в так называемой иллюзорности эстетических явлений в конкретном смысле – возможную иллюзию их тождественности. Даже целиком поддаваясь очарованию красоты, человек все же сознает, что «душеподобность» в прекрасном не тождественна настоящей душевной жизни, не является настоящей душой. «Душеподобное нечто, выражаемое прекрасным, не имеет специфического качества всего подлинно душевного и духовного — быть для самого себя, быть реальным субъектом» [10, с.267]. Тем самым, Франк подчеркивает *безличность* эстетической реальности, отсутствие личного центра самосознания и активности выражения. Что очевидным образом подтверждает мысль Франка о реальности как всеобъемлющей основе всякого бытия вообще, выражаемой эстетической реальностью и обнаруживаемой в эстетическом опыте.

К существу эстетического опыта Франк также обращается, рассматривая и феномен веры как религиозный опыт. В частности, отвечая на вопрос о возможности сверхчувственного опыта вообще, т.е. такого опыта,

который выходит за пределы содержаний бытия воспринимаемых чувственно, Франк приводит эстетический опыт в качестве доказательства наличия опыта сверхчувственного. В данном случае Франк полагает наиболее верным привлечь к рассуждению «беспредметные» искусства – музыку и архитектуру.

Само существо музыки, ее музыкальная красота, есть не только некий ряд слышимых звуков и сочетаний, за ним проступает что-то совершенно другое. «Как бы позади звуков и сквозь них мы воспринимаем еще что-то неслезанное, о чем в словах можно дать только слабый, несовершенный намек» [12, с.234]. Звуки слышит ухо, «несказанное» содержание непосредственно воспринимает человеческая душа. Отсюда следует, что человек воспринимает музыку как бы на двух уровнях, физическом и духовном, телесно и душевно, чувственно и сверхчувственно. Так, в музыке Бетховена открывается героическое бореие духа, музыка Баха отверзает небеса, а музыка Моцарта просветляет всю скорбь бытия [12, с.235].

В архитектуре подобно музыке уровень телесный, чувственный – это мир визуальных пространственных форм, духовный – то неслезанное и невыразимое прозой содержание, которое открывается и возвещает себя посредством чувственно данных форм. Не случайно Франк цитирует слова Фридриха Шеллинга: «Архитектура – это застывшая в пространстве музыка». Античная, готическая, ренессансная архитектура, можно сказать, открывают «сферу покойной, блаженно-сияющей, самоудовлетворенной красоты», пространство лёгкости и свободы, дают возможность ощутить покой и уравновешенность, имманентную пронизанность бытия порядком и внутренней согласованностью [12, с.235].

Таким образом, Франк полагает, что в красоте, прекрасном человек способен непосредственно-наглядно воспринять внутреннюю обоснованность, осмысленность и абсолютную ценность бытия и тем самым прекрасное есть «непроблематичное, безвопросное бытие» [9, с.426].

Выводы. Несмотря на то, что сам Семен

Франк не уделяет специальное внимание феномену прекрасного и даже упоминает об отсутствии перед собой такой задачи, считая эстетический опыт не самым существенным в бытии человека, эстетические рассуждения занимают важное место в его философских построениях. Более того, анализ программных работ и художественно-критических очерков позволяет эксплицировать целостную и стройную эстетическую концепцию, гармонично вписанную в его философскую систему.

Согласно Франку, прекрасное (и в природе и как результат творчества человека) всегда характеризуется целостностью, внутренним неразложимым единством и в художественных произведениях с безусловной необходимостью дополняется гармонией.

Эстетические явления существуют объективно, непространственно, обладают особым специфическим свойством, а именно наличием внутреннего глубинного содержания. Содержание эстетических явлений выходит за пределы наличной данности, инородных личности фактов «грубой» действительности и открывается человеку в эстетическом опыте. Эстетические явления также обладают свойством, названным Франком «душеподобностью», что означает возможность общения с внешним миром и трансформации внешнего во внутреннее.

Эстетический опыт представляет собой специфический тип отношения человека к миру, позволяющий преодолеть два обычных, повседневных типа отношения (рассудочно-утилитарное и эмоционально-чувственное) и непосредственно открывающее в опыте всю глубину и полноту реальности в ее конкретно-сверхлогическом существе. Эстетический опыт рассматривается Франком и как аргумент в пользу реальности сверхчувственного опыта.

В прекрасном как таковом и в «логически невыразимом» эстетическом опыте обнаруживается реальность аналогичная идее реальности, логически выведенной Франком как философской форме выражения невыразимого и сверхлогического. Таким образом,

эстетическая концепция выступает в качестве аргумента, подтверждающего философскую интуицию С.Франка о бытии как ключевую философию на сверхрациональном единстве.

Библиографические ссылки

1. Аляев, Г.Е. Семен Франк. СПб.: Наука, 2017. 255с.
2. Аляев, Г.Е., Резвых, Т. Н. Человек в глубинах смыслов (три конспекта лекций С.Л.Франка). *Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение*. 2017. Вып. 69. С. 107–133. <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-v-glubinah-smyslov-tri-konspekta-lektsiy-s-l-franka/viewer>
3. Бычков, В.В. Эстетический опыт приобщения к реальности в философии Франка. *Семен Людвигович Франк* / под ред. В. Н. Поруса. М.: РОССПЭН, 2012. С. 340-348.
4. Гапоненков, А. Красота как «непостижимое» в философии Семена Франка. *Logos_i_ethos_2017_2* (46). С. 155–166. DOI: <http://dx.doi.org/10.15633/lie.2366>
5. Гордеев, П.А. Эстетический опыт как прорыв от фактичности к реальности. Парадигма: философско-культурологический альманах, 2017. С.95-123. <https://cyberleninka.ru/article/n/esteticheskiy-opyt-kak-proryv-ot-faktichnosti-k-realnosti/viewer>
6. Девдараидзе, Е.А. Умозрение в красках (проблема красоты в русской философской традиции) *Омский научный вестник*, 9 (47) 2006. С. 73-76. <https://cyberleninka.ru/article/n/umozrenie-v-kraskah-problema-krasoty-v-russkoy-filosofskoy-traditsii/viewer>
7. Платон. Гиппий больший. *Платон. Соч. в 4-х т.*, Т.1, М.: Мысль, 1990. С.385-417.
8. Франк, С.Л. Душа человека. *Франк, С.Л. Духовные основы общества*. М.: Республика, 1992. С. 4-207.
9. Франк, С.Л. Непостижимое. *Франк, С.Л. Сочинения*. М.: Правда, 1990. С. 183-555.
10. Франк, С.Л. Реальность и человек. *Франк, С.Л. Реальность и человек*. М.: Республика, 1997. С. 208-426.
11. Франк, С.Л. Русское мировоззрение. СПб.: Наука, 1996. 738 с.
12. Франк, С.Л. С нами Бог. Три размышления. *Франк, С.Л. Духовные основы общества*. М.: Республика, 1992. С. 217-404.
13. Франк, С.Л. Смысл жизни. *Франк, С.Л. Духовные основы общества*. М.: Республика, 1992. С. 147-216.
14. Эпштейн, М. О философских чувствах и действиях. *Вопросы философии*, 7, 2014. С. 167–174.

References

1. Alyaev, G.E. Semen Frank. SPb.: Nauka, 2017. 255s.
2. Alyaev, G.E., Rezvyh, T. N. Chelovek v glubinah smyslov (tri konspekta lekcij S.L.Franka). *Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie*. 2017. Vyp. 69. S. 107–133. <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-v-glubinah-smyslov-tri-konspekta-lektsiy-s-l-franka/viewer>
3. Bychkov, V.V. Esteticheskij opyt priobsheniya k realnosti v filosofii Franka. *Semen Lyudvigovich Frank* / pod red. V. N. Porusa. M.: ROSSPEN, 2012. S. 340-348.
4. Gaponenkov, A. Krasota kak «nepostizhimoe» v filosofii Semena Franka. *Logos_i_ethos_2017_2* (46). S. 155–166. DOI: <http://dx.doi.org/10.15633/lie.2366>
5. Gordeev, P.A. Esteticheskij opyt kak proryv ot faktichnosti k realnosti. *Paradigma: filosofsko-kulturologicheskij almanah*, 2017. S.95-123. <https://cyberleninka.ru/article/n/esteticheskiy-opyt-kak-proryv-ot-faktichnosti-k-realnosti/viewer>
6. Devdaraidze, E.A. Umozrenie v kraskah (problema krasoty v russkoj filosofskoj traditsii) *Omskij nauchnyj vestnik*, 9 (47) 2006. S. 73-76. [https://cyberleninka.ru/article/n/umozrenie-v-](https://cyberleninka.ru/article/n/umozrenie-v-kraskah-problema-krasoty-v-russkoj-filosofskoj-traditsii/viewer)

kraskah-problema-krasoty-v-russkoy-filosofskoy-traditsii/viewer

7. Gippij bolshij. *Platon. Soch. v 4-h t.*, T.1, M.: Mysl, 1990. S.385-417.
8. Feber, Ya., Petrucijova, E. K voprosu opredeleniya filosofii S.L.Franka (vzglyad iz cheshskogo zarubezhya). *Solovyovskie issledovaniya*. Vypusk 1(53), 2017. S. 103-115.
9. Frank, S.L. Nepostizhimoe. Frank, S.L. *Sochineniya*. M.: Pravda, 1990. S. 183-555.
10. Frank, S.L. Realnost i chelovek. Frank, S.L. *Realnost i chelovek*. M.: Respublika, 1997. S. 208-426.
11. Frank, S.L. *Russkoe mirovozzrenie*. SPb.: Nauka, 1996. 738 s.
12. Frank, S.L. S nami Bog. Tri razmyshleniya. *Frank, S.L. Duhovnye osnovy obshestva*. M.: Respublika, 1992. S. 217-404.
13. Frank, S.L. Smy`sl zhizni. Frank, S.L. *Dukhovny`e osnovy` obshestva*. M.: Respublika, 1992. S. 147-216.
14. Epshtejn, M. O filosofskih chuvstvah i dejstviyah. *Voprosy filosofii*, 7, 2014. S. 167–174.